

Фролова Л. А.,
ведущий методист Государственного
управления «3 отряд федеральной
противопожарной службы по Псковской области»

Из истории профессиональной пожарной команды и меры по предупреждению пожаров в г. Опочка. (1802-1917 гг.)

8 сентября 1802 г. По указу императора Александра I было создано МВД, в состав которого вошли Управы благочиния. В их задаче входило управление пожарной охраной в городах.

29 ноября 1802 года последовал указ «Об учреждении особенной пожарной команды». Сначала пожарные команды были открыты в Петербурге (1803 г.) и Москве (1804 г.). Далее положение было направлено в губернии об организации пожарной охраны в городах с учетом местных возможностей. Таким образом, Александр I начал проводить поэтапную работу по организации профессиональной пожарной службы в России.

По штату от 28 июня 1802 года в Псковской губернии предписывалось 8 уездов: Псковский, Опочецкий, Островский, Новоржевский, Великолукский, Торопецкий, Холмский и Порховский. В каждый уезд назначался городничий 8 класса из отставных военных чиновников, в городские Магистраты – по два бургомистра 12 класса и четыре ратмана 13 класса.

В связи с циркулярным предписанием министра полиции «О покупке для городов из Санкт-Петербургского пожарного депо пожарных инструментов и состоянии оных» от 20 апреля 1815 года и циркулярным предписанием Санкт-Петербургского главнокомандующего «О содержании вещей, нужных к потушению пожаров, в надлежащей исправности» от 11 сентября 1816 года, все уездные города отчитались о наличии пожарных инструментов. Опочка: «Имеется 2 трубы, в 1816 году купили еще одну, 5 вил; багры: 4 больших, 5 малых; все инструменты в исправности». ¹

Через десятилетие, по случаю ревизии Псковской губернии летом 1828 года, чиновник особых поручений барон Мантейфель в своем рапорте на имя генерал-адъютанта Ф. О. Пауллуччи писал о городе Опочка следующее:

«Город Опочка, предназначенный, в Бозе почивающей Императрицею Екатериной II, для помещения наместнического правления, лежит на берегу реки Великой в приятном местоположении. По древности оно, есть много ветхих строений и крестьянских изб, но есть даже каменные, в новом вкусе выстроенные здания.

Торговля оно, производится большей частью льном, и как река несудоходна, то обозы отправляются зимою. Городничий отставной подполковник Обернибесов, человек честный, занимается украшением города, но встречает препятствия в бедности жителей, между которыми подостаточнее есть только два купеческих дома.

Город имеет всего дохода 5385 рублей 10 копеек в год. Улицы, кроме площади, не мощены, и за Великой строения разбросаны без плана и есть ветхие, но которые починкою можно поддержать.

Тюремный острог совершенно ветх. Здание ежечасно угрожает падением.

Больница доказывает, что содержание больных приложено должное попечение. Столы, кровати, посуда и белье в исправности. Бедные горожане в оную не принимаются.

Богадельни нет.

Из прочих казенных зданий два корпуса каменные, предназначенные для помещения присутственных мест наместнического правления. Они выстроены из кирпича с чрезвычайной прочностью. Теперь они стоят безо всякого употребления.

Пожарные инструменты состоят в одной трубе с принадлежностями, впрочем, хорошо содержимыми. Лошадей при полиции нет.²

Полицейская команда составлялась по найму, как свидетельствует документ 1838 года, были: двое соцких, 8 десятских, 10 будочников (или ночных сторожей) и два трубочиста. Пожарной команды не было. При полиции имелись пожарные инструменты: «2 большие заливные трубы и 2 малые ручные, 3 бочки, 14 багров, 3 железные лапы на цепях для захватывания горящих бревен, 30 вёдер на железных обручах, обтянутых кожей и выкрашенных, 4 лестницы. По муниципальному требованию городничего обще с городской головой на пожар являлись жители городка по назначению с надлежащими инструментами, лошадьми и бочками».³ В тот же год к ним был приставлен брандмейстерский ученик, обученный в городе Пскове при пожарном депо.⁴

В 1840 году штат Опочецкой полиции состоял из городничего, двух унтер-офицеров, 3 рассыльных, 10 будочников, 2 трубочистов, 2 брандмейстерских учеников. Н будущее предполагали штаты пожарной команды, которая состояла бы из 2 брандмейстерских учеников, 5 пожарных служителей и 4 лошадей. На вооружении в тот год было: труб больших – 2, малых – 2, вёдер – 30, бочек – 3, лопат железных – 3, лестниц – 3, щитов – 4, багров – 15.⁵ Но команду не создали, не было средств. В 1844 году городничий докладывал: «Пожарная команда состоит из одного брандмейстерского ученика. Содействие оказывают полицейские вольнонаемные служители и назначаются городской Думой городские жители и обывательские лошади».⁶ В 1849 году вольнонаемных полицейских служителей числилось двенадцать.⁷ В 1850 году – 15.⁸ В 1856 году (согласно новым штатам 1853 г.) полицейская и пожарная команда состояла из 9 рядовых воинских чинов внутренней стражи из неспособных II разряда. Из них 4 пожарных служителя и 1 брандмейстерский ученик. По-прежнему обыватели города оказывали помощь в минуты бедствий: поставляли лошадей, чаны, ушаты.⁹

12 сентября 1864 года вышло предписание МВД о мерах к предупреждению пожаров. Предлагалось устройство ночных караулов. Опочецкое общество изъявило исполнять караулы натурой, о чём сообщило в Опочецкое полицейское Управление.¹⁰ Было избрано 8 ночных караульных (их еще называли свистунами, так как им выдавали свистки для подачи тревоги). В 1881 году уездный исправник предложил заменить их пятью городскими, «на обязанности которых совместно с существующими городскими, будет лежать не только замена обывательских ночных караулов (свистунов) в пожарном отношении, посредством усиленных ночных обходов, но и вообще усиление полицейского надзора в городе и днем и

ночью, что достигнуть при малом числе городских и неудовлетворенности ночных караульных невозможно». Городская Дума постановила: «В виде опыта сроком на один год вместо 8 ночных караульных назначить 6 ночных стражей с правами полицейских городских и обязанностью выполнять и ночные обходы на случай пожаров и воровства с окладом им жалования наравне с полицейскими служителями с предоставлением исправнику права найма и увольнения их». Были выделены из городских доходов суммы на их содержание и обмундирование¹¹ с тем условием, чтобы городу представлено было право наблюдения за полицейскими служителями и аккуратным исполнением возложенных на них обязанностей свистунов.¹² Это считалось, согласно документов, нарушением. И в 1887 году опочанам предписали иметь не более одного городского на 500 человек населения, то есть 5 человек с жалованием: старшему – 180 рублей в год, остальным – 144 рубля.¹³ Тем не менее, в отчете за 1889 год сообщается, что «вместо 8 ночных караульных нанимается 10 городских полицейских служителей за 1979 рублей».¹⁴

В целях предупредительных мер против пожаров от печей и труб, в штате полиции числились пожарные комиссары (трубочисты). В документах тех лет сохранились фамилии некоторых из них. Например, в 1879 году пожарными комиссарами были избраны Степан Прокофьевич Соловьев и Александр Федорович Вальдман, из мещан.¹⁵ Упоминаются их имена и в 80-ые годы. С 1 сентября 1890 года пожарным комиссаром был принят опочецкий мещанин Сергей Лаврентьевич Алексеев.¹⁶ Работы трубочисты проводили в мае и сентябре, и город за их труды выделял средства – 30 рублей в год. Эта сумма закладывалась в смету расходов и в последующие десятилетия. Пожарные комиссары осматривали печи и трубы обывательских домов, устраняли неисправности, очищали от сажи, запрещали топку печей там, где это было небезопасно.

Немаловажную роль в предупреждении пожаров играли обязательные постановления для населения о мерах предосторожности от пожаров, в которых прописывались требования соблюдения строительных норм: разрывы между строениями, устройство печей, труб, а также брандмауэров, посадка деревьев, хранение сена, горючих жидкостей, местах курения и т.д.¹⁷ За соблюдением этих правил следил землемер и пожарный староста. В 1880-ые годы эти должности исполнял Иван Иванович Мордвинов – человек усердный и трудолюбивый, за свой такт в разрешении приговоров по распланировке селений снискал уважение и доверие населения.¹⁸

Не последнюю роль в предупреждении пожаров играли страховые агенты. Они не только страховали строения, но и проводили дознание, прежде чем выплатить вознаграждение погорельцам, ассигновали определенные суммы на развитие пожарного дела в уезде, на огнестойкое строительство, перенесение построек на новые места, так как застройка, особенно в деревнях, была густой, а крыши крылись соломой. В Опочецком уезде по данным за 1897 год 90,1% строений были покрыты соломой и только 9,9% - деревом или другими более стойкими материалами к огню.¹⁹

В 1888 году в Псковскую губернию был приглашен из Краснофимского училища мастер по устройству глиносоломенных крыш А. М. Суханов. В Опочецком уезде его сразу командировали в Крулихинскую

сельскохозяйственную школу II разряда, где он в течение двух недель обучал учеников школы изготовлению глиносоломенных ковров и покрыванию ими крыш. Затем, с целью распространения опыта и убеждения населения в практичности таких крыш, жгли опытные крыши. Потом мастер вернулся в Опочку и провел пятидневное обучение на кирпичном заводе Костина.²⁰ В 1901 году в уезде работал мастер из Новгородской губернии.

Помимо глиносоломенных крыш, в конце XIX века в северных районах России широкое распространение стало получать цементно-черепичное производство. В Опочке устроить черепичный завод вызвался купец В. П. Костюрин.²¹

Опочанам будет небезынтересно узнать, что уроженец Опочецкого уезда крестьянин С. А. Гусев изобрел противопожарные невоспламеняемые составы и краски, при использовании которых самые легковоспламеняемые предметы (дерево, солома, ткани и пр.) делались абсолютно невоспламеняемыми. Были проведены многочисленные испытания на железнодорожных станциях, судостроительных и механических заводах, торгово-промышленных учреждениях, испытательной станции пожарных техников, в мастерских «Пламябой», где работал сам изобретатель. Результаты были прекрасные. В 1909 году на выставке «Новейших изобретений», прошедшей в Петербурге, С. А. Гусев был удостоен золотой медали. В 1910 году главное инженерное управление военного министерства, приняв во внимание благоприятные результаты, полученные при применении невоспламеняемых красок «Пламябой», утвердило единицы расценок и рекомендовало С. А. Гусеву разослать их во все подведомственные главному инженерному управлению учреждения. Не забыл С. А. Гусев и родную губернию. 4 ноября 1910 года он направил на имя псковского губернатора заявление с предложением о применении красок и составов в губернии. К сожалению, дальнейшая судьба ни С. А. Гусева, ни его изобретения пока неизвестны.²²

Несмотря на все предупредительные меры, пожары случались, и из года в год количество их росло. Тушить пожары привлекали население. Городская Дума расписывала кому, с каким инструментом являться на пожар. При Опочецкой полиции находились пожарные трубы, за их исправностью наблюдали трое пожарных служителей, которые именовались городской пожарной командой. Они доставляли трубы на место пожара и наравне с обывателями работали, тушили огонь.

Известия о городской пожарной команде очень скудны. И то, в основном, о жаловании, которое они получали из городской казны.

1876 год. Пожарная команда состоит из трех служителей, жалования им положено по 96 рублей в год каждому. Располагались пожарные в ветхих казармах. Требовалось новое помещение возле сарая, где хранились пожарные инструменты. Но средств на строительство не находилось.²³ В 1879 году городская Дума рассмотрела вопрос о постройке нового пожарного депо взамен обветшалого сарая или замене крыши в зависимости от наличия средств.²⁴

1878 год. Жалование трем пожарным служителям осталось прежним. На одном из заседаний городской Думы было заявлено, что «специально устроенной пожарной команды нет» в Опочке. И, как предложил гласный городской Думы

Василий Андрианович Телепнев, к «пожарным трубам нужно приискать из отставных нижних чинов бывших в Санкт-Петербургской пожарной команде надежного и опытного брандмейстера, которому поручить заведывание пожарными инструментами».²⁵

1882 год. Жалования пожарные служители получали по 10 рублей в месяц (120 рублей в год каждый). На вооружении имелись три пожарные трубы, но лишь одна в исправном состоянии. И, вообще, «инструменты не смазываются и уход за ними неправильный», - заявил начальник охотников вольного пожарного Общества Л. И. Игнатович на одном из февральских заседаний городской Думы. Гласный Владимир Карлович Эккерман сказал, что «в настоящее время есть усовершенствованные дешевые трубы за 135 рублей и деревянные – по 35 рублей». Городской голова предложил свои услуги, объявив, что едет в Петербург, «а потому может осмотреть все формы пожарных труб и узнать их исправность и действие силы; после поездки доложит». На том и постановили: внесли в смету расходов 900 рублей на покупку новых труб. Пожарным служителям по их же просьбе подняли жалование на три рубля, вменив в обязанности дополнительно – зажигать городские фонари и уход за ними двум пожарным, а третьего обязала смазывать пожарные инструменты и наблюдать за другими пожарными.

В смету расходов на следующий 1883 год внесли следующую поправку в размере жалования: старшему пожарному отставному юнкеру Михаилу Де Гейкину, который постоянно находился в пожарном сарае, чистил и исправлял пожарные инструменты, прибавили еще два рубля (итого он стал получать по 15 рублей в месяц); двум другим пожарным – Семёну Богданову и Фёдору Званусу – оставили по 13 рублей в месяц. В отношении пожарного сарая – городской Управе поручили составить смету на постройку.²⁶ Когда построили новое помещение, установить не удалось. Первое упоминание о нем относится к 1896 году в отчете о состоянии пожарной части: «В центре города имеется выстроенный на городской земле за городской счет каменный пожарный сарай с тремя выездными просторными воротами на Новоржевскую улицу и одними воротами во двор, по которой пролегает Киевское шоссе. В сарае этом помещаются следующие городские пожарные инструменты: 3 трубы, 8 при них рукавов, 10 дрог с бочками, 20 вёдер, 2 лестницы, 7 багров и 5 топоров. При пожарном сарае постоянно находятся нанятые на счет города три пожарных служителя, из которых один – старший и обязан по условию следить за исправным состоянием всех труб и пожарных инструментов, исправлять их, всегда быть на пожарах и устранять там же в случае надобности порчу инструментов. Старшему пожарному жалование повысили до 23 рублей в месяц. Двум другим осталось прежнее – по 13 рублей. По всей вероятности это были одинокие люди, не имеющие ни семьи, ни родных. В январе 1897 года городская Дума рассмотрела просьбу пожарного Семёна Богданова о назначении ему «вспомоществования за его долголетнюю службу». Постановили: выдавать по 3 рубля в месяц (36 рублей в год). Осенью того же года С. Богданов серьёзно заболел. И городская Дума обратилась в Богадельницкую комиссию с просьбой оказать ему помощь. Михаил Де Гейкин к тому времени уже не работал: на основании постановления Думы от 21 сентября 1892 года ему платили пособие в

размере 60 рублей в год.²⁷ Фамилия третьего пожарного – Звануса, встречается ещё в отчёте за 1899 год (как Звенос) в качестве сторожа с платой 3 рубля в месяц. Имена двух других сторожей пожарного депо были в те годы – Инзберг и Андрей Федосьев.²⁸ К 1901 году пожарных служителей осталось двое. На основании рассмотренного доклада распорядительного комитета общества «Голубого Креста», относительно страхования чинов городской пожарной команды на случай смерти или временной и полной нетрудоспособности, Опочецкая городская Дума согласилась застраховать двух пожарных служителей при пожарном депо при условии ежегодного платежа за них 2 рубля 50 копеек с тем, чтобы их семьям или в случае увечья им было выдано по 500 рублей на каждого. На случай временной нетрудоспособности – выдавать 50 копеек в день на каждого до выздоровления. Были застрахованы и члены вольного пожарного Общества в количестве 87 человек при условии вознаграждения в случае смерти или потери трудоспособности в 1000 рублей, а на случай временной нетрудоспособности – выдавать суточное вознаграждение – один рубль.²⁹

Таким образом, боеготовой профессиональной пожарной команды в Опочке не существовало. Три пожарных служителя, нанимаемые на счёт города, постоянно находились при пожарном депо, следили за исправностью и боеготовностью городских пожарных инструментов. На тушение пожара являлись обыватели, поименный список которых утверждала городская Дума. С созданием вольного пожарного Общества в городе (1874 г.) городские пожарные служители наблюдали также за сохранностью их обоза, выполняли функции сторожей, а когда на вооружении появились лошади – ещё и конюхов.

Вольное пожарное Общество являлось основной силой в деле пожаротушения не только в городе, но и в близлежащих селениях в радиусе 5 вёрст.

Примечания:

1. ГАПО, ф.20, оп. Д. 531, л. 38, 44.
2. ГАПО, ф.238, оп. 1, д. 102, л. 44-45 об.
3. ГАПО, ф.20, оп. 3. д. 1а, л. 23.
4. ГАПО, ф.20, оп. 3, д. 2, л. 9 об.
5. ГАПО, ф.20, оп. 1, д. 1186, л. 247.
6. ГАПО, ф.20, оп. 1, д. 1566, л. 130 об.-131.
7. ГАПО, ф.20, оп. 1, д. 1663, л. 171 об.
8. ГАПО, ф.20, оп. 1, д. 1686, л. 13 об.
9. ГАПО, ф.20, оп. 1, д. 1876, л. 43,49.
10. ГАПО, ф.20, оп. 1, д. 2047, л. 32.
11. ГАПО, ф.20, оп. 1, д. 2309, л. 32 об.
12. ГАПО, ф.20, оп. 1, д. 2325, л. 23.
13. ГАПО, ф.20, оп. 1, д. 2433, л. 72-73 об.
14. ГАПО, ф.20, оп. 1, д. 2464, л. 22 об.
15. ГАПО, ф.20, оп. 1, д. 2292, л. 109; д. 2325, л. 15 об.
16. ГАПО, ф.20, оп. 1, д. 2464, л. 67.
17. ГАПО, ф.20, оп. 1, д. 2292, л. 106-108.
18. ГАПО, ф.20, оп. 1, д. 2392, л. 48 об.-49.
19. Вестник Псковского Губернского земства (ВПГЗ), 1898, № 3, с.25.

20. ВПГЗ, 1889, № 4, с. 218; № 8, с. 496
21. Вестник Псковского Губернского земства, 1902, № 3, с. 11.
22. ГАПО, ф.20, оп. 1, д. 2905, л. 100-117 об.
23. ГАПО, ф.20, оп. 1, д. 2238, л. 91 об.-92, 60 об.-61.
24. ГАПО, ф.20, оп. 1, д. 2292, л. 181 об.-182; д. 2309, л.19 об.
25. ГАПО, ф.20, оп. 1, д. 2271, л. 81 об., 92 об., 100 об.
26. ГАПО, ф.20, оп. 1, д. 2325, л. 12, 22, 29 об.-30, 140 об., 143 об.
27. ГАПО, ф.20, оп. 1, д. 2567, л. 9, 15 об., 106, 142, 158 об., 198 об.
28. ГАПО, ф.20, оп. 1, д. 2632, л. 77
29. ВПГЗ, 1901, № 7, с. 63; 1902, № 8, с. 58-62.